

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.64>

Финько Ольга Сергеевна

[Кросскультурный анализ лексемы КОСА в кубанских, русских и украинских народных песнях на материале контрастивного словаря](#)

В статье на примере анализа лексемы "коса" продемонстрированы возможности контрастивного словаря языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций) для проведения кросскультурного исследования. Структура словарной статьи контрастивного словаря в виде размещенных попарно четырех блоков разработана с учетом двуязычного своеобразия кубанского фольклора: лексемы украиноязычных песен кубанских казаков соотносятся с лексикой украинских народных песен; соответственно, лексический материал русскоязычных песен - с данными русских (южнорусских) народных песен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/64.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 320-323. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'374:398.8:811.161'44

Дата поступления рукописи: 10.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.64>

В статье на примере анализа лексемы «коса» продемонстрированы возможности контрастивного словаря языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций) для проведения кросскультурного исследования. Структура словарной статьи контрастивного словаря в виде размещенных попарно четырех блоков разработана с учетом двуязычного своеобразия кубанского фольклора: лексемы украиноязычных песен кубанских казаков соотносятся с лексикой украинских народных песен; соответственно, лексический материал русскоязычных песен – с данными русских (южнорусских) народных песен.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; кросскультурная лингвофольклористика; корпус текстов; контрастивный словарь; словарная статья.

Финько Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянск-на-Кубани

kucherenko07@yandex.ru

Кросскультурный анализ лексемы КОСА в кубанских, русских и украинских народных песнях на материале контрастивного словаря

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края
(проект № 18-412-230003 «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани
(в контексте русской и украинской народных традиций)»).*

Язык – связующее звено между поколениями и единственный свидетель сменяющих друг друга эпох. Слово, дошедшее до нас из глубины веков, является самым информативным источником для познания истории и культуры народа. Наиболее четко этнический образ мира отражен в произведениях устного народного творчества. Фольклорные тексты выступают в роли коллективной памяти, сохраняют и транслируют последующим поколениям накопленный в результате повседневной практики опыт, знания, народную мудрость.

Исследователи отмечают, что язык фольклора вербализует картину мира, отличную от других вариантов картин мира национального языка [5; 10]. Исторически сформированная в результате перекодировки нефольклорных данных через систему ценностей, отобранных в соответствии с народной философией, фольклорная языковая картина мира имеет ряд особенностей. Одним из основных признаков, определяющих своеобразие содержания фольклорно-языковой картины мира, является избирательность в репрезентации этнокультурной информации. Как отмечает Т. С. Соколова, язык фольклора обладает отражательной функцией, которая предполагает избирательную жанровую интерпретацию параметров народного бытия и познания мира. Фольклорная избирательность обусловлена тем, что ценностно значимыми воспринимаются только те реалии окружающего мира, которые в коллективном сознании носителей языка наделены глубоким этнокультурным смыслом [10, с. 201].

Избирательно выявленные коллективным сознанием знаки имеют свои фольклорно-языковые обозначения (лексемы, словосочетания, фольклорные формулы, иносказания и т.д.). Важной задачей для исследователей является систематизация подобного языкового материала с целью сохранения, поскольку в условиях глобализации и активного развития агрессивной масскультуры возникает угроза утраты национальной идентичности. Одной из форм сохранения этнокультурной информации, содержащейся в фольклорных текстах, является словарь. Лексика фольклора описывается в толковых словарях, словарях диалектных и устаревших слов. Однако неполное и случайное отображение лексического фонда языка фольклора в лексикографических источниках оставляет множество вопросов для исследователей фольклорного слова и побуждает ученых к разработке специальных словарей. М. А. Бобунова в качестве основных принципов словарей народно-поэтической речи отмечает следующее: «...опора на жанровую дифференциацию материала, его территориально-временную однородность и учет специфичности семантической структуры фольклорного слова, требующей неординарного подхода и к формированию словников, и к непосредственному описанию отдельных языковых единиц» [3, с. 143].

Достоверным источником этнокультурных сведений может послужить контрастивный словарь языка фольклора. Кроме того, контрастивный словарь дает возможность для проведения кросскультурного анализа, предполагающего сопоставление этнолингвистического материала разных этнических культур и выявление общего и специфичного для этих традиций. Подобного рода словари предоставляют исследователю базу для реконструкции этнического образа мира, нашедшего отражение в фольклорно-языковой картине мира. В настоящее время группой ученых разрабатывается контрастивный словарь языка народных песен близкородственных культур: кубанской, южнорусской и украинской, к выпуску готовится первая его часть «Мир человека» (проект РФФИ № 18-412-230003 р. а). Такой лексикографический продукт станет важным источником для изучения языка и традиционной культуры Кубани в сопоставлении с родственными (исходными) традициями. Так сложилось исторически, что кубанский песенный фольклор имеет украиноязычную основу (в северо-западной части Кубани) и русскоязычную (на Юго-Востоке) [6, с. 176].

Актуальной проблемой данной статьи является демонстрация возможностей контрастивного словаря языка кубанских, русских и украинских народных песен для выявления этнокультурной информации. **Целью** данного исследования является проведение кросскультурного анализа лексемы *коса* в кубанских народных песнях на фоне южнорусской и украинской народно-песенных традиций. Цель обуславливает решение следующих **задач**: 1) описать принципы построения словарной статьи контрастивного словаря; 2) на материале контрастивного словаря в кросскультурном аспекте проанализировать репрезентацию лексемы *коса* в кубанских, южнорусских и украинских народных песнях. Отметим, что лексикографическое описание языка кубанских, русских и украинских народных песен в сопоставительном аспекте и этнолингвистический кросскультурный анализ данных контрастивного словаря проводятся впервые, с чем и связана **научная новизна** работы.

Материалом для контрастивного словаря послужили сборники кубанских (русскоязычных и украиноязычных) народных песен, собранных А. Д. Бигдаем [1; 2] и Г. М. Концевичем [7], а также украинские народные песни [11] и конкорданс русской народной песни Курской губернии, подготовленный лингвофольклористами М. А. Бобуновой и А. Т. Хроленко [4]. Словарный материал классифицирован в соответствии с идеографическим принципом, т.е. лексемы разной частеречной принадлежности систематизированы по тематическому принципу. Словарные статьи эквивалентных лексем с указанием количества словоупотреблений в корпусе текстов помещены в четырехместную лексикографическую ячейку (в случае, если лексема встречается в четырех сравниваемых корпусах текстов) или в двухместную (для лексем, отмеченных только в двух корпусах песен, русскоязычных или украиноязычных). Без сомнения, совпадающие во всех базах репрезентанты обозначают реалии, которые имеют большое значение в народной традиции и представляют собой универсальные культурные знаки или символы. Таким образом, контрастивный словарь кубанских, русских и украинских народных песен дает трактовку культурно значимым элементам.

Содержание словарной статьи разделено на блоки, что позволяет решать разные исследовательские задачи, включает следующие пункты: База исследования; Заглавное слово; Формы представления лексемы; Формы написания лексемы; Грамматические особенности; Словообразовательные особенности; Синтагматические связи. Иллюстративная часть словарной статьи разрабатывается в результате сжатия конкорданса и отражает лексические связи слов в текстах по частеречной принадлежности (S: связи с существительными; A: связи с прилагательными; Pron: связи с местоимениями; V_s, V_o: связи с глаголами, Voc: функция обращения) [8, с. 189].

Приведем пример словарной статьи лексемы *коса*, составленной на материале кубанских (русскоязычных и украиноязычных), русских и украинских народных песен.

КОСА

Русскоязычные песни

Песни линейных казаков [2; 7], Песни Курской губернии [4]

I. Коса

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
коса 11	коса 17
<i>А в субботин день Русу косу чесала</i> [2, с. 168]...	<i>Та моя коса – Всему городу краса</i> [4, с. 179]...

II. Формы представления лексемы. Номинация и обращение

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
Коса	коса

III. Формы написания лексемы

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
коса	коса

IV. Грамматические особенности

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
(в, за) косу (В.п.), (ко, в) косе (Д.п., П.п.)	коса (И.п.), косу (В.п.), (у, в) косе (П.п.), косы (мн.ч. И.п.), (за) косою (Т.п.)

V. Словообразовательные особенности

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
коса, косушка	коса, косица, косушка

VI. Синтагматические связи

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
A: русский 5	A: заплетенный 1; русский 4; дробный 1
Pron: свой 1	Pron: мой 4
V_s: <быть> заплетена 2	V_s: <быть> заплетеная 1; валяться 1; доставаться 1; <быть> до пояса 2; <быть> всему городу краса 1
V_o: позабыть косу 1; чесать косу 1; увязывать (ленту) (в) косу 2; привязывать (коника) (ко) косе 1; <быть> тысячу (за) косу 2; отрезать косу 1; дотрпать (в) косу 1	V_o: (не) замать косу 1; <быть> (лента) (у, в) косе 3; заплетывать косы 1; плести косу 2; заплести косу 2; гнаться (за) косою 1
Voc: –	Voc: рости, моя коса 1

КОСА

Украиноязычные песни

Песни черноморских казаков [1; 7], Украинские народные песни [11]

I. Коса

Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
коса 18	коса 43
<i>Ой, коса моя, коса русая; Ой, коса моя, коса русая, За кого ж ты заручена [1, с. 12]?</i>	<i>Вона ростом невеличка, Ще й літами молода, Руса коса до пояса, В косі стрічка голуба [11, с. 66].</i>

II. Формы представления лексемы. Номинация и обращение

Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
Коса	коса

III. Формы написания лексемы

Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
коса	коса

IV. Грамматические особенности

Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
коса (И.п.), косу (В.п.), косою (Т.п.), косы (Р.п.), (через) косы (мн.ч., В.п.)	коса (И.п.), (в) косі (П.п.), косою (Т.п.), косу (В.п.), коси (мн.ч., В.п.), косами (мн.ч., Т.п.)

V. Словообразовательные особенности

Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
Коса	коса, косиця, косонька

VI. Синтагматические связи

Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
А: русый 11	А: русий 22; русявий 1
Pron: мий 2	Pron: свій 2; твій 4
V_S: <быть> моя 2; <быть> русая 2	V_S: <быть> до пояса 4; леляти (в барвінку) 1; зеленіти зіллям 1; <быть> під ногою 2
V_O: чесаты косу 6; утыратыся 1; уризаты (косы) 1; завязаты косу 2; отризаты косу 2; испалыты косу 1; выкосыты (покосы) (через) косы 1	V_O: ходити (в) косі 1; (не) городити (плота) косою 1; <быть> (стрічка) (в) косі 2; чесати косу 9; одрізати косу 1; испалити косу 1; припасти (на) косу 1; розпустити косу 3; рядити косу 1; не дбати (за) косу 1; знайти (з) (русою) косою 1; протирати (личко) косою 1; утирати (личко) косою 1; висилати (із) косою 1; уризати коси 1; волочити коси 1; затикати коси 1; розпустити коси 1; прив'язати косами (до сосни) 1; втиратися 1; прип'яти косами (до сосни) 1
Voc: –	Voc: Рости, коса, до пояса 2; Рости, коса, до пояса, стелся по шії 1

Итак, лексема *коса* представлена во всех четырех ячейках. Это неслучайно (здесь следует вспомнить о фольклорной избирательности). Реалия, обозначаемая данным словом, является культурно значимым элементом: в славянской традиции коса – вид женской прически, наделяемый брачной символикой; одну косу носили девушки, две косы – незамужние женщины [9, т. 2, с. 615]. Материалы словаря позволяют судить об активной связи лексемы с глаголами во всех корпусах. Причем многие объектные и субъектные вербальные связи слова указывают на действия предсвадебных и свадебных традиций и обрядов. Так, наличие самой косы свидетельствует о достижении девушкой брачного возраста. Связи, указывающие на данную семантику, отмечены только в украинских народных песнях (далее – УНП): *ходитьи (в) косі* (V_O, 1 словоупотребление, далее с/у), *леляти (в барвінку)* (V_S, 1 с/у). Для понимания обрядового значения второго сочетания важно уточнение, данное в скобках (*в барвінку*), ведь у славян вечнозеленое растение барвинок – символ девичества, используемый в свадебной обрядности для украшения ритуальных предметов и плетения венков [Там же, т. 1, с. 140].

Семантика девичества воплощена в сочетаниях, обозначающих создание прически, например, в песнях линейных казаков (далее – ПЛК) выявлены связи <быть> *заплетена* (2 с/у), *чесать косу* (1 с/у); в песнях Курской губернии (далее – ПКГ) – <быть> *заплетеная* (1 с/у), *плести косу* (2 с/у); *заплести косу* (2 с/у). В текстах песен черноморских казаков (далее – ПЧК) отмечено сочетание *чесаты косу* (6 с/у), в УНП – *чесати косу* (9 с/у).

Знаком того, что девушка на выданье, служила лента в косе [Там же, т. 2, с. 616]. Анализируя синтагматические связи, также обнаруживаем данную семантику: в ПЛК зафиксированы словосочетания *увязывать (ленту) (в) косу* (2 с/у); в южнорусских песнях (ПКГ) – <быть> *(лента) (у, в) косе* (3 с/у); в УНП – <быть> *(стрічка) (в) косі* (2 с/у).

В кубанских народных песнях, а также в исходных фольклорных традициях выявлены упоминания о перемене прически девушки – расплетении косы, ее обрезании или «продаже», – символизирующей утрату

девичества и заключение брака [Там же]. Например, в украиноязычных текстах зафиксированы сочетания, представляющие обрядовое изменение прически: *испальты косу* (1 с/у), *отризаты косу* (2 с/у), *уризаты (косы)* (1 с/у), *завязаты косу* (2 с/у) (ПЧК); *затикати коси* (1 с/у), *испальти косу* (1 с/у), *одрізати косу* (1 с/у), *розпустити коси* (1 с/у), *розпустити косу* (3 с/у), *рядити косу* (1 с/у), *урізати коси* (1 с/у) (УНП). В русскоязычных песнях находит отражение обряд выкупа невесты или передача ее жениху: *<быть> тысячу (за) косу* (2 с/у) (ПЛК); *доставаться* (1 с/у), *знаться (за) косою* (1 с/у) (ПКГ). Употребление существительного во множественном числе в сочетании *заплетывать косы* (1 с/у) в ПКГ также может указывать на переход в статус замужней женщины.

В кубанских песнях линейных казаков и в украинских текстах лексема *коса* реализует значение объекта, на который может быть направлена грубая физическая сила; связано это, очевидно, с подчиненным положением женщины в патриархальном обществе: *<быть> під ногою 2* (о косе), *прив'язати косами (до сосни), прип'яти косами (до сосни)* (в УНП); *привязывать (коника) (ко) косе* (1 с/у) (в ПЛК).

Сжатая форма конкордансов народных песен позволяет отметить, что по представлениям, отображенным в кубанских (русскоязычных и украиноязычных), русских и украинских народных песнях, коса должна быть непременно русой. На это указывают атрибутивные связи слова. В русскоязычных песнях кубанских линейных казаков колоратив *русый* сочетается с лексемой *коса* 5 раз (из 11 с/у лексемы *коса*). В ПКГ из 17 с/у лексема *коса* образует связь с прилагательным *русый* 4 раза. В украиноязычных песнях черноморских казаков аналогичная связь (*коса – русый*) отмечена 11 раз из 18 с/у. И в УНП лексема *русый* в связи со словом *коса* выявлена 22 раза (общее количество с/у анализируемой лексемы – 43). В украинских текстах также отмечена производная форма *русявий* (1 с/у). В текстах исходных традиций говорится также о длине косы – до пояса: *<быть> до пояса* (2 с/у) (ПКГ); *<быть> до пояса* (3 с/у), *Рости, коса, до пояса* (2 с/у), *Рости, коса, до пояса, стелися по шії* (1 с/у) (УНП).

Таким образом, словарная статья контрастивного словаря отражает лингвистические характеристики лексем в сопоставительном аспекте: дает представление о словообразовательном гнезде, грамматических особенностях и синтагматических связях слов в текстах песен кубанского казачества на фоне соответствующего лингвистического материала южнорусской и украинской народно-песенных традиций. Уникальные лексикографические особенности словарной статьи, ее наполнение, а также идеографический подход к размещению языкового материала в словаре позволили в рамках данного исследования отобразить этнокультурное значение реалии, обозначаемой лексемой *коса*, в кубанской и в исходных для нее, южнорусской и украинской, фольклорно-языковых картинах мира. Проведенное кросскультурное исследование позволяет судить о том, что символ девичества *коса* в корпусах народных песен активно реализует брачную семантику. В сравниваемых традициях русая коса являлась одним из показателей эталонного образа девушки, достигшей брачного возраста.

Список источников

1. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Кн. изд-во, 1992. Т. 1. Песни черноморских казаков. 430 с.
2. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Советская Кубань, 1995. Т. 2. Песни линейных казаков. 565 с.
3. Бобунова М. А. Русское фольклорное слово в зеркале словаря (о лексикографическом опыте курских лингвофольклористов) // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 141-153.
4. Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Конкорданс русской народной песни. Песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. 258 с.
5. Голованова Е. И., Голованов И. А., Казачук И. Г. Языковая картина мира vs. фольклорная картина мира: точки соприкосновения и различий // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 34-45.
6. Девицкая Е. Н., Финько О. С. Из опыта составления статьи контрастивного словаря языка народных песен Кубани // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 176-179.
7. Концевич Г. М. Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.
8. Литус Е. В. Лексема *мать* в контрастивном словаре народных песен казаков Кубани (опыт составления словарной статьи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 188-193.
9. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. 584 с.; 1999. Т. 2. 702 с.
10. Соколова Т. С. Фольклорная версия языковой картины мира // Вестник Тамбовского университета. 2009. Вып. 11 (79). С. 199-203.
11. Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика: в 2-х ч. К.: Дніпро, 1964. Ч. 1. Пісні про кохання. 585 с.

Cross-Cultural Analysis of the Lexeme “Koca” (Plait) in the Kuban, Russian and Ukrainian Folk Songs by the Material of the Contrastive Dictionary

Fin'ko Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
kucherenko07@yandex.ru

By the example of the lexeme “koca” (plait), the article reveals the potential of the contrastive dictionary of the Kuban folk songs language (in the context of the Russian and Ukrainian folk traditions) while conducting a cross-cultural study. The structure of the contrastive dictionary entry, which includes four pairwise blocks, is developed taking into account bilingual specificity of the Kuban folklore: lexemes of the Kuban Cossacks' Ukrainian-language songs correlate with the vocabulary of the Ukrainian folk songs; accordingly, lexical material of the Russian-language songs correlates with the vocabulary of the Russian (South Russian) folk songs.

Key words and phrases: ethno-linguistics; cross-cultural linguo-folkloristics; text corpus; contrastive dictionary; dictionary entry.